

Кифа

«И сами, как живые
камни, устройте
из себя дом духовный»

В газете использованы
материалы сайтов sf.ru и psmb.ru
Электронная версия газеты gazetakifa.ru

7⁽¹⁶¹⁾
июнь 2013

+12

Издание Преображенского содружества
малых православных братств

Одобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви

С. 3 Свобода христианского ученичества

СФИ отметил 25-летний юбилей. Свои поздравления институту направили главы Синодальных отделов, представители епископата Русской православной церкви, ректоры богословских школ. На праздничном вечере много говорилось об особой роли СФИ в возрождении подлинного ученичества.

С. 5 Петербургские строфы

Все мы безнадежно «осели», разучились «держат спину», привыкли всегда на что-то облокачиваться и опираться. Оказалось, что способность прямо стоять утратили не только мы, но и почти все советские и, как следствие, постсоветские люди. Почему? Об этом и о многом другом говорилось на встречах О.А. Седаковой с жителями северной столицы

С. 7 О критериях перехода на основной этап катехизации

Мы попросили участников конференции СФИ ответить на вопрос о том, каких ответов они больше всего ждали от обсуждения проблем непосредственной подготовки к крещению. Оказалось, что ожидания у всех были разные, но одинаково важные для практической катехизации на приходах.

С. 8 Не зрители, а сослужители

В этом году Пасха принесла нам два книжных подарка – две книги, цель которых – способствовать вхождению христиан в дух и смысл таинства Евхаристии: «Божественная литургия Иоанна Златоуста с параллельным переводом на русский язык» издательства Московской патриархии и «Евхаристия: прошлое, настоящее, вечное» киевского священника о. Андрея Дудченко.

Главная цель катехизации

В Подмосковье прошла VII научно-практическая конференция СФИ «Традиция святоотеческой катехизации: основной этап»

В конференции приняли участие 85 человек – священнослужители и миряне из пяти стран и 27 городов, 22 епархий Русской православной церкви, представители духовных школ и епархиальных отделов по миссии и катехизации. В этом году предметом обсуждения стал основной этап катехизации, в литургической традиции именуемый «второе оглашение», и содержание одной из его тем – «Бог и мир. Сотворение мира».

В течение трех дней участники конференции обсуждали цели, содержание и особенности основного этапа катехизации, связанного с непосредственной подготовкой посвящаемых к крещению или воцерковлению.

«В церковной традиции нет исторического момента или периода, на который можно было бы опереться как на «золотой век» катехизации», – отметил в своём

докладе преподаватель истории миссии и катехизации СФИ Кирилл Мозгов. Тем не менее, можно выделить основные направления второго этапа оглашения, общие для восточной и западной традиции во II–VII веках. К ним относятся систематическое изложение основ христианского вероучения, чтение Священного писания, регулярное участие в богослужении и исправление жизни.

Что составляет сущность второго этапа и почему он основной? Этим вопросам был посвящён доклад священника Георгия Кочеткова. Независимо от того, является ли оглашение подготовкой собственно к крещению, миропомазанию или к первому сознательному причастию, второй этап, по словам отца Георгия, «выводит на финишную прямую» и связан с достижением главной цели оглашения.

Окончание на с. 6–7

В этом году традиционная конференция Свято-Филаретовского православно-христианского института прошла в Культурно-просветительском центре «Преображение» в Подмосковье.

Как не превратиться во врагов

Интервью с протоиереем Всеволодом Чаплиным, главой Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества

Каковы, на Ваш взгляд, перспективы той открытой внутрицерковной дискуссии, о возможности которой говорил в своём выступлении

о. Георгий Кочетков* и которая фактически ещё не началась?

Надо просто стараться лучше понимать друг друга, серьёзнее изучать вопрос о том, что было вполне сочетаемо в той же христианской древности, при понимании того, что люди могут иметь одну веру, но совершенно разные взгляды на некоторые общественные процессы.

Я сейчас скажу достаточно сложную вещь. Может христианин убивать? – Конечно, человек иногда должен это сделать. Должен христианин, например, убить недруга отечества или преступника? – Иногда должен. Так думают многие. Некоторые думают иначе. Есть у нас какое-то количество христиан-пацифистов. И им нужно понять, что их убеждения вовсе не означают того, что они всегда правы и что они больше христиане, чем непацифисты. Но и их убеждения, с которыми не соглашается большинство Церкви и большинство святых разных периодов христианской истории, не делают пацифистов нехристианами.

Точно так же есть масса других разделяющих людей политических или иных социально значимых вопросов, которые предполагали разные мнения в одной Церкви, среди людей, которые причащаются у одной чаши: о возможности или

невозможности брать ссудный процент, поддержке или не поддержке той или иной власти, о приоритете личного или приоритете общественного. По этим линиям разделяются очень крупные человеческие сообщества. Но нам не нужно разделять по ним Церковь, нам нужно научиться даже в интернете (уж не говоря про какие-то более масштабные и неанонимные церковно-общественные дискуссии) понимать, что эта разница не должна превращать нас во врагов и в кого-то, кто разделяет Церковь из-за тех или иных общественных трений.

У нас в братстве есть люди, которые пришли из достаточно консервативных патриотических организаций, и в то же время те, кто пришёл из очень либеральных кругов. Так что мы сами постоянно сталкиваемся с тем, что есть вещи, которые не разделяют, если выше них ставишь единство во Христе.

В то же время иногда, стоит почитать интернет-дискуссию, кажется, что достигнуть понимания в масштабах всей Церкви совершенно невозможно. Как это можно делать, как Вы думаете?

Нужно не позволять спровоцировать себя на брань, на ругань. Каждый сам прекрасно знает, как это сделать. Для этого достаточно просто не говорить тех глупых, разделяющих слов, которые нам иногда навязывает какая-то часть современной культуры.

* Выступления, прозвучавшие на праздновании 25-летия СФИ, частично опубликованы на с. 4.

В ожидании прорыва

Чего Вы ожидали от конференции, и что, на Ваш взгляд, удалось, а что нет?

Владимир Якунцев, член оргкомитета, ведущий сотрудник Научно-методического центра СФИ по миссии и катехизации: От всякой конференции, которую проводит наш институт, я жду какого-то прорыва или по крайней мере шага вперёд в двух направлениях. Первое направление сугубо научное: чтобы собрались компетентные участники, чтобы были поставлены достаточно острые вопросы и чтобы было сделано совместное усилие эти вопросы разрешить, и если даже не достигнуть единомыслия, то, во всяком случае, увидеть степень возможного разномыслия, некий объём мысли, который существует по тем или иным вопросам.

Вторая задача связана с общением людей церковных, с их знакомством. Это «духовно-практическая», сугубо церковная сторона конференции, когда незнакомые отцы, братья и сёстры съезжаются, их сердца открываются, и они действительно обретают удивительные связи любви, которые, как и научные достижения, должны не пропасть и принести свой плод.

Мне кажется, что конференция, которая только что закончилась, удалась и в том и в другом плане. Более того, было какое-то «наращивание капитала», какой-то прирост даже по сравнению с прошлогодними конференциями. Поэтому остаётся только поблагодарить Господа и всех тех, кто принимал участие в этой конференции, кто помогал её организовать.

Что для Вас было самым важным на конференции?

Я буду опять исходить из двух сторон. В научно-богословском плане – более чёткое уяснение места основного

этапа в системе оглашения и тех процессов, которые происходят внутри него. Всё это очертилось и теоретически, и с точки зрения свидетельств, потому что на этой конференции прозвучали ещё и свидетельства тех, кто этот этап недавно прошёл. А в отношении церковного общения для меня было важным укрепление тех связей, которые были. Я очень рад, что на эту конференцию приехали люди, которых я знал и с которыми хотелось поговорить хотя бы чуть-чуть, найти для этого какую-то возможность. И это осуществилось, поэтому можно идти вперёд, потому что это отношения вдохновенные, лёгкие, благодатные.

Как Вы думаете, какие плоды принесёт эта конференция?

Я уверен, что она позволит всем участникам, и не только им, но и всем, для кого важно это служение, сделать шаг вперёд на пути актуализации святоотеческого наследия катехизации. И в этом будет духовный плод для всей Церкви, потому что нам очень важно, чтобы наследие святых отцов не было воспринято отстранённо, как бы «положено в сервант», как красивая посуда, на которую смотрят, но которой не пользуются. А нам всё-таки важно, чтобы это реализовалось, потому что в этом великая сила нашей апостольской, святоотеческой традиции и даже, может быть, единственная возможность решения жгучих проблем нашей церковной жизни.

Беседовала Елисавета Колымагина. Интервью с другими участниками конференции читайте на с. 7

Новости православных братств

Соединившиеся со Христом

В Неделю жён-мироносиц в огласительных группах при Преображенском братстве воцерковилось 115 человек

Это взрослые люди, большинство из которых больше года готовились к первой исповеди или причастию, а пять человек (четверо мужчин и одна женщина) – к таинству Крещения. Из церковного катехизического предания известно, что для тех катехуменов, которые из-за болезни, гонений или по другим причинам не могли или не успевали принять крещение в сам праздник Пасхи, существовала возможность сделать это в ближайший воскресный день – малую Пасху, через неделю после Пасхи и во всё время, пока продолжалось празднование Воскресения Христова. Накануне воскресной литургии состоялось крещение некрещёных и воцерковление тех, кто был крещён, но Церкви по сути ещё не принадлежал. Было заметно, что крещаемым и воцерковляемым не надо было объяснять, что означают вопросы священника «Отрекаешься от сатаны?» и «Сочетаешься со Христом?», и что слова «отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за Мной» не являются для них абстракцией. Один из новопросвещённых потом сказал: «В Крещении действительно рождается новый человек и умирает старый, это не эмоции или иллюзии, а живая реальность». После крещения в часовне Свято-Филаретовского института состоялась Вечерня. В проповеди отец-ректор Георгий Кочетков удивительным свойством Церкви назвал то, что именно вера в Воскресшего Христа по-настоящему соединяет самых разных людей, которые в обычной жизни никогда бы не встретились.

Анастасия Наконечная
Информационная служба
Преображенского братства

Праздник победы жизни над смертью

Праздники, проводимые КПЦ «Преображение» для детей Истринского района и их родителей, уже становятся традицией. И в воскресенье 19 мая, в Неделю жён-мироносиц, состоялся пасхальный праздник. Пасха – праздник победы жизни над смертью, и разговор с детьми и их родителями на этом празднике шёл о жизни.

А начался этот разговор с беседы о хлебе. Хлеб – больше, чем еда. Это символ самой жизни. Хлеб, разделённый со своим ближним, означает гостеприимство, братство, помощь. Как может произойти описанное в Евангелии чудо умножения хлебов, когда кто-то отдаёт свой последний кусок – и вдруг, с Божьей помощью, оказывается, что хлеба с избытком хватает на всех, потому что все готовы поделиться друг с другом? Что означает – «не хлебом единым жив человек»? Без чего в нашей жизни так же невозможно обойтись, как без хлеба? И разговор о хлебе переходит в разговор о любви, любви Божьей и человеческой, без которой тоже невозможно жить.

Но разговорами дело не ограничилось. После беседы дети могли даже не просто своими глазами увидеть, как рождается хлеб, но и создать его своими руками. Под пение разнообразных народных песен и прибауток все присутствующие молили зерно, лили воду в муку, азартно месили тесто и лепили маленькие хлебцы.

А у взрослых в это время состоялся свой разговор. Филолог Яна Пантуева предложила поговорить о детском чтении – как приучить ребёнка читать? Как выбирать книги, чтобы не отбить у него вкус к чтению? Ведь чтение – не просто

необходимый навык, не просто расширение культурного кругозора. Чтение учит ребёнка интересоваться чем-то (и кем-то) ещё, помимо себя, своих желаний и капризов. По словам Яны Руслановны, она первоначально опасалась, что разговор выльется во что-то вроде лекции, которую слушают лишь из вежливости, но этого не случилось. У многих взрослых накопились свои наблюдения, свои вопросы, а у кого-то и свои ответы на непростой вопрос – как помочь ребёнку подружиться с книгой.

После того как хлеб был слеплен и отправлен в печь, и детей, и взрослых пригласили на спектакль гости КПЦ – кукольный театр «Котофей». Казалось бы, в век кино и компьютерных спецэффектов вырезанные из фанеры плоские куклы будут смотреться безнадежно устарелыми. Но у театрального спектакля есть своё неопенимое преимущество – он живой, он рождается здесь и сейчас, на глазах зрителей. А после того, как задёрнется занавес, можно поближе рассмотреть кукол – и Котофея-ведущего, и всех сказочных персонажей. И кто сказал, что «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» не имеет отношения к празднику Пасхи? История о верности и любви, которые сильнее зависти, злобы и смерти, – самая что ни на есть пасхальная.

Финалом праздника стало чаепитие. Конечно, были на столе и куличи с красными яйцами, и конфеты – но главным украшением стал хлеб, созданный своими руками.

Ольга Ярошевская
Информационная служба
Преображенского братства

Встреча в тюрьме

Уже несколько лет Боголюбское и Спасское православные братства города Твери помогают о. Василию Кукушкину в его окормлении заключённых. За прошедшие годы было проведено множество встреч: о Рождестве, о геральдике, о роли церкви в Великой Отечественной войне и так далее. В этот раз на очередной встрече с заключёнными лечебно-исправительного учреждения в с. Михайловское говорили о победе Христа: ведь так совпало, что страна отмечает 9 мая в Пасхальное время.

О чём можно сказать этим людям? Каждое слово – шаг по тонкому льду. После рассказа о Пасхе, об иконе «Схождение во ад», о победе Христа над смертью тема сама переключилась на вопросы веры, надежды и общения – на то, что помогает человеку сохранить в себе человека в таких трудных условиях. В конце встречи мы подарили заключённым книги для пополнения библиотеки в моленной комнате и сладости.

А вот в колонии-поселении здесь же, неподалеку, мы побывали впервые. Поселенки рассказали, как в этом году они отмечали Пасху: по-простому – куличи, крашеные яйца и небольшой запас святой воды для освящения пасхального стола. Без службы, без крестного хода – режим не позволяет. И снова разговор сам собой потёк о вере, о том, что её гасит и что её возгревает. Читали вместе Евангелие, говорили о вере апостола Петра и апостола Фомы, рассказывали о своём опыте веры. В финале выяснилось, что за несколько дней до нашего визита приезжали протестанты. Тоже говорили о Христе, пели песни под гитару. Отец Василий, прищурившись, сказал на прощание: «Ну вот, теперь вы можете сравнивать. У нас, православных, нет готовых линейных ответов. Зато у нас есть глубина».

Андрей Васенев, Информационная служба
Преображенского братства

Прививка от эгоизма

Братья и сёстры Свято-Екатерининского малого православного братства приехали с пасхальными подарками и поздравлениями в пансионат для престарелых

Уже более года студенты-заочники СФИ, живущие в Екатеринбурге, проходят здесь каритативную практику: еженедельно помогают персоналу, убирают помещения, кормят жильцов и гуляют с ними. Но самое главное – дарят им внимание и общение. Именно этого зачастую не хватает людям, оказавшимся в одиночестве. Жильцы пансионата – пожилые люди-инвалиды, живут здесь постоянно, от них либо отказались родные, либо они просто не имеют своего дома и нуждаются в постоянной медицинской заботе. Многие из них прикованы к постели, не имеют возможности двигаться, не понимают речи.

Но в этот раз сюда приехали не только те братья и сёстры, для которых забота об одиноких инвалидах уже стала частью жизни и зовом чуткого сердца, но и те, для кого такое общение произошло впервые. Приехали с детьми, привезли цветы

и подарки. Заходили в палаты, поздравляли с Пасхой и Днём Победы, так как эти два праздника удивительным образом в этом году оказались рядом. Среди жильцов есть ветераны Великой Отечественной войны. Надежда Ивановна, ветеран войны, лишённая слуха, рассказывала 7-летнему Тимофею о том, как она делала машины-«катюши» для фронта. Это было живым прикосновением к истории. Почти все из тех жильцов пансионата, кто способен говорить, поздравляли нас с праздником, рассказывали о своей жизни, а кто не мог говорить – кивал и благодарил жестами. А одна бабушка подарила нам таблетки «Гастал»: несмотря на то, что мы отказывались, очень просила взять – это были все её личные вещи, которые она могла подарить. Для нас эта поездка стала прививкой чуткости к чужой боли. В обычной жизни,

если не имеешь рядом таких людей, если не обременён заботой о них, забываешь о том, что такая беда есть, сердце каменеет. Особенно это было важно для детей, на которых мир, с его постоянным накалом эгоизма, давит особо. Анастасия Борчевская, которая постоянно помогает в приюте, поделилась своими мыслями: «Когда видишь их ситуацию, про себя забываешь, уходит эгоизм, самозаление, живёшь здесь и сейчас. Именно здесь у меня это получается, так как я живу тем, что помогаю, не ухожу в свои мысли. Хотя внутренне страдаю, когда вижу чужую боль, особенно отрешённый, лишённый смысла и жизни взгляд, когда видно, что человек не понимает и поговорить не может. Но я всегда пытаюсь видеть перед собой образ Божий, молюсь и радуюсь Ему».

Елена Каштанова
Информационная служба
Преображенского братства

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор:
А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru

Электронная версия газеты:
gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать –19601

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Максим Дементьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Лариса Мусина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:

в интернет-магазине predanie.org;

в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38);

в Санкт-Петербурге:

в киоске «Предание»,

тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва:

+7-964-534-64-55

(Александра Ошарина),

+7-965-146-14-56

(Анна Гринман),

+7-965-128-15-07

(Марина Чиркова)

Санкт-Петербург:

+7-963-316-3981

(Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922,

oleg@voskres.net

(Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276

(Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-1137

(София Кудрявцева)

Воронеж: +7-950-763-5035

(Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391

(Татьяна Благодарева)

Рязань: +7-920-632-06-71

(Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-296-9042,

(Татьяна Колпакова)

Тверь: +7-909-266-88-83,

+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73

(Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305

(Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Сущевский вал, д. 49.

Тираж 1500. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 10 июня 2013 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 17 июня 2013 г.

Духовное образование

Свобода христианского ученичества

Свято-Филаретовский институт отметил свой юбилей

В президиуме ректор СФИ священник Георгий Кочетков и члены Попечительского совета О.А. Седакова и А.А. Красиков

27 мая в Москве состоялся торжественный вечер, посвящённый 25-летию Свято-Филаретовского православно-христианского института. Он открылся показом слайд-фильма, специально подготовленного к юбилею и рассказывающего об истории и сегодняшнем дне института.

О том, как четверть века назад, ещё в советской России, родился независимый богословский вуз, рассказал его ректор и основатель священник Георгий Кочетков.

«Советская власть ещё стояла, и не было никаких гарантий, что не начнётся новое хрущёвское гонение, что не закроют все семинарии, академии, а то и приходы. Поэтому ничего не оставалось, как подумать о том, что же делать в худшем случае, если будет именно так».

В середине 1980-х годов отец Георгий готовил программу обучения, концепцию, списки необходимой литературы, которую должны были осваивать будущие студенты, во многом пользуясь библиотекой, которую он собирал ещё с 1970-х.

«Мы только что окончили оглашение, и отец Георгий стал говорить, что нужно будет поступать в институт, – рассказал один из первых абитуриентов СФИ Сергей Смирнов. – И он говорил об институте так, как будто он существует уже сто лет: “У нас программа, пять курсов – а никаких пяти курсов не было! – у нас первые три года то-то, потом вот такие вот предметы...” О том, что не существовало ещё во времени, говорилось как о существующем. Прошло каких-то двадцать пять лет – и оказалось, что всё это действительно выросло».

Сегодня СФИ – аккредитованный богословский вуз. За четверть века в нём обучались и обучаются 2133 человека (в этом году на всех образовательных программах – 448 человек). Помимо педагогической деятельности СФИ ведёт активную научную работу и стремится содействовать установлению качественных духовных, интеллектуальных,

культурных связей в церкви и обществе.

«Мы чрезвычайно дорожим тем, что СФИ поддерживается православным духовным движением – Преображенским братством, – отметил проректор СФИ, президент РОО “Сретение” Дмитрий Гасак. – Наш институт вносит скромный, но существенный вклад в то, чтобы отношение общества к церкви и церкви к обществу менялось, чтобы дело Божье в нашей стране совершалось».

Институт поздравили члены Попечительского совета историк и глава Центра социально-религиозных исследований Института Европы РАН Анатолий Красиков и поэт Ольга Седакова.

От Синодального отдела по взаимоотношениям церкви и общества Русской православной церкви отца ректора и профессорско-преподавательскую корпорацию приветствовал протоиерей

На праздничном вечере прозвучали многочисленные поздравления

рей Всеволод Чаплин: «Многие люди, причастные СФИ, достойно участвуют в церковно-общественной деятельности. В том, что сделано за 25 лет церковного возрождения, немалая заслуга тех, кто присутствует в этом зале, и ваших предшественников, – сказал отец Всеволод. – Труды возрождения, которые были совершены готовностью людей положить всю жизнь ради веры, ради церкви, ради просвещения народа Божьего, достойны самой высокой оценки, и эта оценка в истории, бесспорно, будет дана».

Свои поздравления институту направили председатель Синодального миссионерского отдела РПЦ митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн, глава Синодального отдела религиозного образования и катехизации митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий, ректор Царицынского православного университета митрополит Волгоградский и Камышинский

Проректор СФИ Д.С. Гасак и протоиерей Всеволод Чаплин

Герман, ректор Российского православного университета св. Иоанна Богослова игумен Пётр (Еремеев) и другие.

Вечер завершился поздравлениями от выпускников, студентов и членов Преображенского братства. Среди множества самых неожиданных подарков особое место заняла раритетная книга – дореволюционное издание с автографом Николая Бердяева, одного из самых выдающихся мыслителей и богословов XX века.

Информационная служба СФИ
Окончание на с. 4

Поздравление от Ассоциации выпускников и студентов СФИ

Празднование завершилось общей молитвой

Вера в Воскресение

В Царицынском православном университете преподобного Сергия Радонежского состоялась IX Международная научно-практическая конференция «Мир Православия»

Конференция была посвящена 20-летию университета. Приветствие её участникам направил ректор Царицынского православного университета митрополит Волгоградский и Камышинский Герман.

На пленарном заседании выступили д-р ист. наук профессор ВолГУ протоиерей Николай Станков, и канд. ист. наук доцент ВолГУ Николай Барабанов. Также представили свои доклады канд. пед. наук доцент МПДА, зав. отделом Учебного комитета при Священном Синоде РПЦ игумен Киприан (Яценко), проректор по научной работе Донской духовной семинарии протоиерей Григорий Гриднев и кандидат богословия Вячеслав Патрин, аспирант Университета Сорбонны.

На секции «Византийское Православие» выступила преподаватель миссиологии и сотрудник Научно-методичес-

кого центра по миссии и катехизации Свято-Филаретовского института Наталья Адаменко. Она изложила результаты исследования раннехристианских источников, которые позволяют сделать вывод о том, что отношение христиан II–IV веков к смерти в повседневной жизни и в мученическом подвиге являлось наиболее характерным и действенным свидетельством о Воскресении Христа.

«В наше время, когда происходит открытие и актуализация в церковном опыте подвига новомучеников и исповедников российских, важно возродить истинное понимание подвига мучеников как свидетельства о Воскресении Христа, о победе над смертью, – сказала Наталья Адаменко. – Отношение христиан к смерти, которое проявляется в повседневной жизни, может служить свидетельством для неверующих людей».

Информационная служба СФИ

В СПбДА прошла студенческая конференция

15–16 мая в Санкт-Петербургской православной духовной академии состоялась V международная студенческая научно-богословская конференция. Цель форума – дать возможность студентам и аспирантам духовных и светских вузов изложить основные положения своих научных работ, установить дружеские связи, наметить перспективные пути исследований.

На пленарном заседании выступили магистранты СПбПДА священник Дионисий Харин и Сергей Забавнов, а также студент Русской духовной семинарии во Франции Иван Димитров.

В конференции приняли участие представители Свято-Филаретовского православно-христианского института. На секции «Богословие и религиозная философия» выпускница СФИ Ольга Кузнецова представила доклад «Возрождение евхаристического собрания в современной православной экклезио-

логии». Она проанализировала взгляды протопресвитера Николая Афанасьева, протопресвитера Александра Шмемана, митрополита Иоанна (Зизиулеса) и священномученика Анатолия Журавского, которые говорили о кризисе евхаристического служения. Докладчица пришла к выводу, что причины этого кризиса в первую очередь – в разрыве между литургической и остальной жизнью церкви, в индивидуализации и разобщённости самих христиан. На секции «Религиоведение и философия религии» выступил студент СФИ Дмитрий Дорошко с докладом «Провинции в Англиканской церкви как форма церковной консилиарности».

В этом году в форуме приняли участие 84 человека из 33 учебных заведений России, Белоруссии, Казахстана, Латвии, Румынии, Узбекистана и Франции.

Информационная служба СФИ

Мы публикуем в незначительном сокращении выступления свящ. Георгия Кочеткова и О.А. Седаковой, прозвучавшие на юбилее СФИ

Священник Георгий Кочетков:

С середины 1970-х годов мы создавали серьёзную библиотеку. Тогда мы ещё не думали об институте. Но в то время достать хорошие, настоящие книги, как дореволюционные, так и зарубежные, было крайне трудно. Нас интересовало качество, а не идеологическая подкладка. Благодаря нашим друзьям и знакомым мы получали лучшие классические книги, в том числе творения святых отцов, и тайно их ксерографировали. Тем временем оглашение шло, народ умножался, и к концу 1980-х годов это были уже сотни человек, которые хотели держаться вместе.

При этом с 1983 до 1986 года готовилась образовательная концепция высшей христианской школы и все программы, а также списки необходимой литературы по тем или иным предметам. Появилась система как бы полузаочного образования. Надо было приспособляться к тем условиям, в которых мы жили. Поэтому мы разрабатывали какие-то формы, которые позволяли бы людям выжить и при этом достигать целей, которые стояли перед нами и перед всей церковью. Слава Богу, Господь всегда помогал. И мы очень чувствовали эту благодать Божию. Поэтому никогда не унывали и никогда не боялись ничего, хотя нередко приходилось смотреть, кто за тобой следует.

В нашей концепции изначально предусматривалось несколько ступеней образования и огромный процент личной работы для получения знаний, умение самостоятельно работать. По сути дела, это было очень близко к принципам болонской системы. Конечно, это было сделать сравнительно легко, так как среди наших студентов много было людей неплохо образованных: в основном это были кандидаты и доктора наук.

В то время у людей были большие надежды на церковь. Многие считали, что это был единственный институт, который хоть как-то сохранился с дореволюционных времён, и поэтому у них есть шанс приобрести определённые качества изнутри глубокого церковного опыта, опыта многовекового. Конечно, в жизни всё это оказалось намного сложнее, но эта опора на дореволюционный опыт оставалась. И мы действительно во главу угла ставили личность и церковную соборность во всех её проявлениях, начиная с самого нижнего уровня. Мы, действительно, собирали этот опыт, эти плоды духа, рассеянные по всей земле, созревающие на протяжении многих веков. И мы старались сохранить дар свободы. Это совсем не значит, что мы отчуждались от имеющихся церковных институций, учреждений. Не случайно позже при первой же возможности мы получали государственные документы. В 1990 году мы получили определённый официальный статус, в 1992-м – уже госрегистрацию и вслед за этим сразу благословение патриарха. Только позже, в 1997 году, наши недоброжелатели добились бесосновательного снятия этого благословения. Но даже вынужденные работать внешне самостоятельно, мы оставались по сути совершенно церковным институтом прежде всего потому, что наш институт почти полно-

стью состоит из православных людей и занимается тем, что исходит из традиции Православной церкви, понятой творчески, открыто, то есть в соответствии с природой самого Предания Церкви. Мы никогда не отказывались вступать в дискуссию и делиться опытом со всеми, мы старались сотрудничать с соответствующими отделами Патриархии, только-только формировавшимися в те годы.

Мы продолжали и продолжаем оставаться церковным институтом, что бы о нас ни говорили, какие бы ни придумывали обвинения, как правило, совершенно фантастические. В чём нас только не обвиняли! В каком-то обновленчестве, неообновленчестве, модернизме, протестантизме, католицизме, даже старообрядчестве и при этом во всех ересьях, во всех расколах, причём без каких бы то ни было оснований и доказательств и без возможности ответить с нашей стороны на эти обвинения. А у нас не было и нет до сих пор ни одной официальной возможности ответить хоть на что-то. За исключением собственного информационного пространства.

Видимо, время для открытой, честной, свободной, компетентной дискуссии (к которой мы всегда готовы) ещё не настало. Но рано или поздно оно настанет, ведь все вопросы, которые ставились нашим институтом и которые мы пытались разрешать, являлись и являются вопросами церкви. Какие-то из них – необходимость катехизации, миссии, работы с молодёжью – вполне уже в ней признаны, но очень много вопросов остаются ещё не понятыми и не принятыми, не дискутируемыми всерьёз. Я абсолютно убеждён, что мы никогда не будем лишними в этой дискуссии, как мы совсем не были лишними, скажем, при обсуждении проблем катехизации и миссии (мы принимали в ней самое непосредственное участие, в том числе при подготовке разных официальных церковных документов в этих областях).

Итак, с одной стороны, мы до сих пор пользуемся великим божественным даром Свободы. С другой стороны, это всегда означает великую ответственность, потому что трудней всего тому, кто свободен. Легче исполнять указания, директивы, всякого рода циркуляры и прочее. И сейчас, когда можно посмотреть на путь длиной в двадцать пять лет, в течение которого произошло так много исторических событий, мы, конечно, понимаем, что собран опыт, представляющий определённую ценность. Не нам судить себя, в плохом или хорошем смысле этого слова – это делает Господь, а отчасти история, – но мы должны воспользоваться этим опытом и не останавливаться, а идти вперёд.

Возрождение нашей Церкви преждем лишь чаетса, ибо оно пока происходит больше по внешним параметрам. Но у нас всегда есть надежда на действие Духа в сердце каждого верующего человека, и поэтому мы никогда не унываем. Мы себя никоим образом не превозносим, не считаем себя образцом совершенства. Мы прекрасно знаем свои недостатки и ошибки, как знают их все люди на земле. Но апостол Павел не зря говорил: «Бегите, чтобы получить венец нетленный». Вот и мы тоже бежим по этому церковному ристалищу со всеми другими людьми, которые питаются сейчас этим движением Духа и открытием Божьих Тайн.

Свобода христианского ученичества

Начало на с. 3

Народ сейчас, конечно, чрезвычайно быстро меняется. В этом есть и какой-то задел на будущее, вселяющий оптимизм, и вещи, которые, скорее, огорчают, ибо они работают на угашение Духа. Поэтому нужно постоянно, непрерывно трудиться, чтобы негативные тенденции не возобладали ни в целом обществе, ни в отдельных людях и чтобы позитивные потенции, наоборот, раскрылись. Понятно, что наш институт, как и наше братство, в недрах которого он родился и может существовать свободно и спокойно, старается приносить соответствующие плоды. И нам очень важно – уж коли так случилось, что мы сейчас единственное образовательное учреждение в нашей церкви, которое родилось от церковной почвы ещё в советское время, – чтобы опыт, приобретённый в XX веке, не был забыт, потерян или искажён. Важно, чтобы опыт ошибок, потерь и падений не возродился, и в то же время, чтобы опыт исповедничества, святости, мученичества, просвещения всегда был актуален. Не надо повторять ошибок, и тем более, не дай Бог, предательства, а надо, чтобы мы могли на добром опыте учиться, надо, чтобы время наконец-то научило всех тех, кто научиться хочет.

Ольга Александровна Седакова: Я хотела бы поздравить всех с этим замечательным праздником и с необычайной историей института, которая продолжается 25 лет. Я всегда почитала для себя за честь быть членом Попечительского совета Филаретовского института. То, что здесь происходит, у меня вызывает огромное уважение, удивление и радость.

Этот институт уникален по своему происхождению: он возник из насущнейшей необходимости в церковном просвещении после «тёмных веков» принудительного атеизма. Такого рода начинаний было немало, но ни одно из них не выдержало этой долгой дистанции. Институт и теперь несёт в себе своё начало: добровольное, солидарное и свободное. Он не учреждён «сверху», не «организован», а естественно, как дерево, вырос из почвы любви к настоящей христианской традиции. Я не представляю, чтобы сейчас, в наши дни, могло бы возникнуть что-то похожее.

И вторая уникальная черта института – это то, что он связан с катехизацией самым прямым образом.

Люди, прошедшие катехизацию, всегда поражали меня такой вещью: у них просыпался необычайный умственный голод. Я сначала просто не могла понять, что происходит. Приезжали ко мне в деревню братья из Тулы, электрики, починить электричество – и я думала, что они просто приехали помочь одинокой пожилой женщине. И вдруг за столом один из них меня спрашивает: «А вот Вы употребляете понятие “диглоссия” – я правильно понимаю, что это то-то и то-то?» (Я просто онемела на какой-то момент...) «Я пишу магистерскую работу, мне нужно». И это не какое-то исключение – это скорее правило. Почти все, кто проходил катехизацию, вдруг испытывают потребность в умственном труде, в культурном росте, в обучении. Их привлекают такие темы, которые, казалось бы, очень далеки от их первого образования, от их бытовой жизни. Мне это казалось необъяснимым, потому что я привыкла к противоположному – люди, которые приходили в Церковь, отказывались от своей образованности и от ума, «опрощались» всеми силами. Как сказал Честертон, первое, что человек приносит в жертву Богу, приходя в Церковь, – собственный разум как вещь, которая ему больше не пригодится. Но здесь всё происходило наоборот. Уже потом, задумавшись, я поняла, что такое «пробуждение ума» естественно! Ведь что такое катехизация, что такое приход человека ко Христу и к православной традиции? В одном из древнейших христианских писаний о христианах написано, что они отличаются от окружающих как

живые люди от статуй. Человек оживает (или пробуждается), и в нём, таким образом, оживает всё: просыпаются, или возрождаются, или воскресают разные его возможности – и, конечно, самый драгоценный из даров человека, ум. В православной традиции, как известно, слова «ум» (греческое nous) и «дух» – это, в общем-то, синонимы: ср. «умные силы» (то есть духовные силы, ангелы), «умная брань», «умное зрение». Или в Покаянном каноне о грехе: «погубих ума красоту». Конечно, «ум» значит здесь больше, чем «разум», «рассудок». И если ум живой, он не может не хотеть восходить вверх. У него такое же свойство, как у огня: огонь поднимается вверх, и ничто его не может склонить вниз. Ум хочет учиться.

И вот в этой воскресшей, пробудившейся человечности, которой, видимо, и добивается катехизация (я сужу по результатам, которые мне пришлось видеть), человек возрождается как Ученик. А ведь это его призвание, и христианское призвание: быть Учеником. Каждый родившийся на земле пришёл не в пустыню, а в огромный город, или огромный сад человеческого творчества, над которым трудились до него лучшие люди. И проснувшись, как мы говорили, он видит себя не в пустоте, на которую обычно жалуется современный человек («как всё пусто, смысла нет» и т. д.). Наоборот, он себя находит среди огромного сада смыслов, или у океана, или в горах – можно найти разные ландшафтные метафоры для этого культурного и духовного богатства, но я здесь имею в виду всё то, что создал человеческий гений. И всё это ждёт себе собеседников. Богатства у нас больше, чем им пробовали воспользоваться. Известно, что человечество больше написало, чем прочло, больше сказало, чем выслушало. И вот все эти плоды человеческого гения (часто забытые) полны будущим. Они несут в себе то, что ещё не восприняли, из чего ещё много нового может произрасти. Ко всему этому богатству, я думаю, и должен приникать христианский ум, собирая, как говорил о. Георгий, всё лучшее, всё доброе, но не производя предварительного суда («нам нужно только это, а вот это к нашей специальности, богословию, не относится»). Лучше сначала просто послушать.

И ещё одну тему мне хотелось бы затронуть – самый состав ума, его основания, его навыки. Чеслав Милош, великий поэт, наш современник, совсем недавно ушедший, изучал в юности теологию. И он писал, что после богословской мысли светская ему всегда казалась арифметикой после алгебры – всё слишком плоско, слишком элементарно. Богословская перспектива освобождает ум для работы со сложными, парадоксальными смыслами. Это вопрос о том, к чему готовит Свято-Филаретовский (и вообще богословский) институт. Он готовит людей светских, мирян, и обязательно для служения в церкви в узком смысле, т. е. для какого-то храмового служения: те миряне, которые проходят такую алгебру ума и сердца, найдут им применение. И в этом я вижу особую перспективу, особенно в наше время, в той культурной ситуации, которую все описывают как нетворческую, скудеющую, особенно в гуманитарной своей части. Современная рациональность очень бедна, обыденный рассудок заслоняет мироздание. И вот люди, приходящие в церковь, могут принять все её догматы и традиции, но при этом остаться с этими самыми обыденными, бедными, материалистическими понятиями. Необходимо воспитание ума; потом уже можно найти ему и применение. И я уверена, что применение обновлённого, просвещённого умом Христовым человеческого ума может принести самые непредвиденные плоды в неожиданных областях, в науке и творчестве. Вот в этом я вижу то особое служение нашей современности, которое осуществляет институт.

«В Петербурге мы сойдёмся снова...»

Первая тема, начавшая звучать с первых же минут пребывания Ольги Александровны в Петербурге, – пушкинская. По тайному ли умыслу устроителей конференции, по странной ли случайности – О.А. Седаковой забронировали отель под названием «Счастливый Пушкин». В этом доме на Галерной улице Пушкин жил с октября 1831 года по май 1832 года, в первые месяцы своей супружеской жизни. Ольга Александровна провела в этом странном отеле с постмодернистским дизайном неделю. Безвкусие интерьеров вполне искушалось счастливой памятью о поэте, которую в большей степени сохранили не стены дома, а сам город: *...Твоих оград узор чугунный, Твоих задумчивых ночей Прозрачный сумрак, блеск безлунный....*

Нам не удалось попасть ни на Мойку, 12, ни в церковь на Конюшенной, где отпевали поэта, зато пушкинский лицей, Царскосельский парк, Летний сад гостеприимно открывали свои двери и калитки. Пушкин, встречавший Ольгу Александровну в Петербурге, действительно в этот её приезд был исключительно счастливым.

В лицее мы, конечно, рассматривали ведомости с оценками юного Пушкина, расписание дня, неизменно начинающееся и заканчивающееся молитвой, рисунки поэта и его товарищей, ноты... Из необычного – долгая остановка у коллекции минералов. Я вообще никогда не обращала на неё внимания; Ольга Александровна рассматривает её долго, с интересом. Оказывается, в детстве у неё была такая же: каждый камень знаком по имени, с ним связаны какие-то давние личные воспоминания. Ольга Александровна рассматривает её долго, с интересом. Оказывается, в детстве у неё была такая же: каждый камень знаком по имени, с ним связаны какие-то давние личные воспоминания. «Я по каменной книге учу вневременный язык...» (Арс. Тарковский) Видимо, высокая поэзия действительно учится у природы умению держать форму, сохранять чёткость линий и изысканную отточенность граней, вбирать и кристаллизовать неземной Свет.

Длинный ряд дортуаров лицейстов – однообразных, предельно аскетичных келий – их единственного личного пространства – вызывает разговор о воспитании чувства собственного достоинства. Да, внешне это очень похоже на тюрьму или монастырь. Но в каждой комнате есть внутренняя занавеска, оставляющая право закрыть свою частную жизнь от любопытствующего внешнего взгляда. Как же потом возмущала Пушкина перлюстрация его писем! Внешний аскетизм жизни стал для лицейстов залогом обретения внутреннего «я», встречи с собой, с другом, с Богом... Ольгу Александровну волнует вопрос: где же они пировали? Можно ли без этих пиров вообразить «прекрасный союз» вышедших из лица духовных аристократов, их вольную свободу? Решаем, что для лицейских пирушек предоставляли свои комнаты надзиратели или гувернёры.

Царскосельский парк. Мы не первые и не последние, кто гуляет здесь в

Петербургские строфы

Бывают в жизни такие счастливые совпадения, когда тема, над которой долго и трудно размышляешь, сама настигает тебя каким-то жизненным событием, неожиданной встречей, веяньем тихого ветра. Так тема диалога Церкви и культуры вдруг явилась мне в образе хрупкого поэта, в майские послепасхальные дни посетившего славный город Петербург. Ольга Александровна Седакова приехала по приглашению Санкт-Петербургского государственного университета на конференцию, посвящённую В.В. Библихину. Увы, саму конференцию мне посетить не удалось, но три предшествовавших ей дня – три дня общения с замечательным, глубоким и тонким человеком – стали для меня не только «невероятным счастьем», но и ответом на многие вопросы.

Вероятно, самое лучшее, что я могла бы сделать, – это просто как можно точнее записать разговоры этих дней, чтобы поделиться ими с читателями, но не все и не всегда можно записать, память сохраняет образ, узор внутренних смыслов, который лишь с течением времени проступает сквозь пеструю ткань внешних событий.

надежде встретить «смуглого отрока», который «бродит по аллеям», или его тень, или его эхо... Вот и знаменитая «Молочница с разбитым кувшином», фонтан П.П. Соколова, увековеченный Пушкиным:

*Урну с водой уронив,
об утёс её дева разбила.
Дева печально сидит,
праздный держа черепок.
Чудо! Не сякнет вода,
изливаясь из урны разбитой,
Дева, над вечной струей,
вечно печальна сидит.*

Дева сидит, и вода не иссякает, но сфотографировать эту печальную деву мы пытались минут десять, терпеливо дожидаясь, пока совсем не печальная новорусская дева в косухе завершит свою фотосессию. Современная красавица непременно норвила взгромоздиться на свою застывшую в пещали и в вечности ровесницу. Маятник разговора качнулся к теме нового искусства и всякого рода «меньшинств», агрессивно отстаивающих свои права и вытесняющих из жизни здоровую человеческую норму.

Пушкинский день неожиданно заканчивается разговором о послушании, о духовном слышании, об отношениях с духовным отцом. Ольга Александровна рассказывает об отце Дмитрие Акинфиеве, своём почившем духовном отце, который в последние годы своей жизни был настоятелем храма Николая в Хамовниках. Вспоминает, как они встретились, как постепенно, шаг за шагом, возникало взаимное доверие: «Такие отношения нельзя выстраивать, они должны сложиться, родиться». Когда возникает эта незримая связь, появляется и готовность внимать, слышать, улавливать присутствие невидимого через того, кому доверяешь. В тайне послушания есть нечто глубинно родственное поэтическому дару. Неслучайно в пушкинском «Пророке» подробнее всего описано преображение слуха поэта, который обретает способность слышать и то, что «на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли»:

*И внял я неба содроганье,
И горный ангелов полёт,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье...*

В свете этого разговора становится понятным признание Ольги Александровны: «У меня нет воображения – настоящий художник живёт не воображением, а слышанием». Я бы добавила – и настоящий христианин.

«Opus incertum»

21 мая в музее А.А. Ахматовой Свято-Петровское малое православное братство устраивало презентацию новой книги О.А. Седаковой, выпущенной издательством «НЛО», – «Три путешествия». Мне довелось эту презентацию вести. С участием Ольги Александровны даже привычный жанр «презентации» превращается в ещё одно путешествие, полное неожиданностей и риска. Путешествовать Ольга Александровна любит, несмотря на то, что в странствиях по миру ей приходилось терять чемоданы, подворачивать ноги, оставаться без ночлега, одним словом, оказываться в самых непредсказуемых ситуациях. В неожиданности путешествий есть образ бытия человека в мире и есть возможность для встречи времени и вечности. Из множества замечательных путешествий, в разное время совершённых О.А. Седаковой, только три удостоились быть запечатлёнными в письменном слове – те три, в которых, по её словам,

«прошёлся загадки таинственный ноготь» – ноготь Загадки Истории, который делает отметину на твоём сердце». Это «Путешествие в Брянск» и эпоха позднего застоя; «Путешествие в Тарту», предпринятое в начале 90-х, и третье, сардинское, путешествие, хронологически максимально приближенное к настоящему.

Ни сама Ольга Александровна, ни выступавшие на презентации филологи П.Е. Бухаркин и Г.А. Волненко, ни задававшие вопросы гости не претендовали на то, чтобы разгадать отразившуюся в «Трёх путешествиях» загадку движения российской истории последних десятилетий. Разговор складывался как мозаика, как тот самый *opus incertum* (римская техника выкладывания полов и настилов), который дал заглавие последней части новой книги: «Мастер должен выполнить странное задание, вроде как в сказке: пойдти туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что. Это не знаю что и не знаю куда меняется с каждым следующим осколком. А что должно быть в конце? Случайность, в которой несомненно подразумевается некая странная композиция или, точнее, возможность сразу нескольких композиций. Разбитая плоскость, которая при этом не уходит из-под ног <...>, а делает наш шаг лёгким – как будто мы идём не по тверди, а по воздуху, или по зеркалу, или по воде. Провокация иллюзии – но и тут же отменяет иллюзии. Доверши в уме, получи фигуру! – нет, не довершай: нет тут этой фигуры. Схвати фокус пространства. Скачущий, мелькающий фокус. Все как в жизни».

Тот «фокус пространства», который удалось схватить мне в результате причудливо разворачивающегося разговора, отозвался в сердце щемящей нотой. Если увидеть в «Трёх путешествиях» трёхчастность дантовской «Божественной комедии», то провинциальный советский Брянск окажется «адам», история, развернувшаяся на границе между Россией и Эстонией, Тарту и Печорами, – «чистилищем», а далёкая итальянская Сардиния – «раем». Движение, направленное вовне... В советском аду было пространство людей, познавших «тайную свободу», в хаосе перестроечных лет вдруг, как на глубине печорских пещер, открывался Лик Спасителя, а вот ныне душа поэта может обрести покой только на берегу Средиземного моря, в «баснословной Сардинии». Что происходит с нами? Почему поэт в этой нашей «новой России» чувствует только усталость?

О новом благородстве

Отчасти ответом на эти вопросы стала состоявшаяся 22 мая встреча Ольги Александровны Седаковой со Свято-Петровским малым православным братством, посвящённая теме чести и достоинства человека. Началась она с разговора о человеке прямоходящем и прямосидящем. Наша гостья ненавязчиво заставила нас обернуться на самих себя и обнаружить, что все мы безнадёжно «осели», разучились «держат спину», привыкли всегда на что-то облокачиваться и опираться. Оказалось, что способность прямо стоять утратили не только мы, но и почти все советские и, как следствие, постсоветские люди. Почему? «Прямостояние человека – позиция биологически не оправданная: животные недаром стоят на четырёх ногах, и нам было бы гораздо удобнее это делать». Советская действительность с её ненавистью ко всему благородному подталкивала людей к выбору

более приспособленной для выживания внешней и внутренней позиции. Выживание покупалось ценой отказа от чести и достоинства, от «стремления вверх и в простом, пространственном смысле, и в более осмысленном, метафорическом или символическом».

От благородной осанки мы двинулись в сторону благородных поступков, благородных чувств, благородных мыслей... Нам помогали средневековые рыцари, Данте, Гёте, Бонхёффер, Пастернак. С каждой эпохой и с каждым новым поворотом разговора понятие о благородстве уточнялось и усложнялось. От «гарантированного», передававшегося по наследству родового аристократизма человечество шло к аристократизму духовному, связанному с личным выбором, личной ответственностью людей, не желавших быть пленниками обстоятельств.

Мне особенно запомнился разговор о верности как неотъемлемом качестве благородного человека. Мы говорили о традиционной верности средневекового рыцаря, которая понималась как верность данному слову до конца, даже если исполнение обета грозило гибелью рыцарю и победой зла. Вспоминали, что такая верность могла оборачиваться слепой и разрушительной верностью идее: Бонхёффер, например, писал о немецкой верности, которая стала частью фашистской идеологии. Верность в пастернаковском смысле нечто иное. Для «нового благородства» Пастернака это качество остаётся очень важным, но изнутри меняется. Верность чему? – Дыханию Жизни, которое Пастернак и его герой доктор Живаго каким-то седьмым чувством улавливают.

Для Ольги Александровны «верность» – одно из тех слов, достоинство которых, обогланное тоталитарными системами XX века, надо восстанавливать: «Да, это немецкое слово (Treue = верность) теперь относится к запрещённым словам в немецком языке в постфашистское, постнацистское время. Это было, как мне объясняли сами мои немецкие друзья, страшное слово. Когда хотели человека заставить что-то сделать, у нас использовали классовое чувство, а там – немецкую верность (Deutsche Treue). Настоящий немец – он верный. Предполагалась, что это как бы его рыцарская программа, очень упрощённая. И когда немецкий солдат или офицер не мог сделать чего-то, когда им приказывали стрелять или ещё что-нибудь такое, то им говорили: “Ты должен это сделать из немецкой верности”. Это было как заклинание». Бонхёффер и Пастернак, жившие во времена этого призрака, пародии на верность, от этого призрака отталкивались, но для того, чтобы обрести новую глубину самой верности: «Пастернак тоже говорит, что, мол, придумывают, что надо хранить верность тому, сему. На самом деле, очень мало вещей, которым нужно хранить верность. Это Христос и Жизнь. Всё, больше ничему. Другое дело, что должна быть такая интуиция, чтобы чувствовать, чтобы понять, что вот здесь ты как раз изменяешь Христу и Жизни. Вот в чём дело!»

Дай Бог всем нам найти в себе или заново обрести эту интуицию, дабы стать снова существами прямостоящими, свободными, устремлёнными вверх, за пределы своей биологической данности. Может быть, тогда в России не будут уставать поэты...

Ведущая рубрики Юлия Балакшина

Главная цель катехизации

Начало на с. 1

VII научно-практическая конференция СФИ «Традиция святоотеческой катехизации: основной этап»

Катехумен второго этапа – это человек, который уже ушёл от смертных грехов, стремится к любви к Богу и ближнему и желает общения. Он молится о своём освобождении от страстей, от грехов, об открытии своего ума и сердца Богу. На втором этапе катехуменам передаётся кериγμα церкви – всё церковное

Председатель епархиального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества священник Петр Боев (Красноярская епархия) и руководитель катехизаторского отдела Приамурской митрополии священник Стефан Нохрин

вероучение, которое открыто возвещается церковью всем «имеющим уши, чтобы слышать». Нужно, чтобы человек услышал евангельскую весть о том, что надо отвергнуться себя, взять свой крест и следовать за Христом.

«Водичка из святого источника может быть для человека важнее Евангелия, важнее заповедей – вот в чём проблема, потому что он всего себя Богу не отдаёт. Своя жизнь, свои интересы для него на первом месте. Эту раздвоенность, внутренний раскол необходимо преодолеть к концу второго этапа», – сказал отец Георгий.

Основной этап оглашения, связанный с непосредственной подготовкой людей к крещению или воцерковлению, в древней церкви занимал 30–40 дней, в течение которых группа катехуменов собиралась ежедневно. Переходу на второй этап предшествовало личное собеседование с епископом.

Требования к оглашаемому второго этапа значительно возрастают, приближаясь к общехристианским. Так, на него не могут быть допущены люди со смертными этическими грехами. Но главными основаниями для перевода на второй этап традиционно являются вера и покаяние человека, а также свидетельство о нём Церкви.

Как отметил проректор СФИ катехизатор Дмитрий Гасак, вера катехумена находится в процессе становления и сначала может отличаться от той, которую мы исповедуем в Никео-Цареградском Символе веры, где христианское учение изложено на догматическом языке, ещё недоступном оглашаемому. «И хотя эта вера ещё неполна, она должна иметь определённое качество, – добавил он. – На сегодняшний день нет общецерковных критериев относительно того, какой должна быть эта вера, а этот вопрос принципиально важен для воцерковления всякого человека. Ведь становление этой веры – определённый путь, схождение с которого связано для оглашаемого с отступничеством, изменой и грехом».

В жизни оглашаемых второго этапа их вера проявляется в открытом и свободном отречении от старого закона жизни и свободном обещании следовать за Христом, Которого они познают как Путь, Истину, Жизнь и Узкие Врата, вне которых – власть сатаны.

К этому моменту в жизни оглашае-

мых происходит существенный поворот. «К концу первого этапа оглашения человеку должна быть уже известна его ложная надежда – та конкретная вещь в его жизни, через которую осуществляется его рабство и покорность князю мира сего», – сказал сотрудник Научно-методического центра по миссии и катехизации при СФИ катехизатор Владимир Якунцев.

«На втором этапе человеку вдруг становится ясно, что и путь добра может быть ложным, – сказал катехизатор из Хабаровска священник Виктор Дунаев. – Он начинает понимать, что заповедь имеет смысл только тогда, когда он исполняет её ради Христа. Люди вдруг начинают видеть друг друга, осознавать, что тот, кто рядом, оказывается, тоже идёт за Христом».

Ключевым стал разговор о том, кто реально способен нести ответственность за катехизацию людей и их дальнейшую жизнь в церкви в современных условиях.

«Я не вижу иного пути, кроме того, о котором мне однажды сказал отец Всеволод Шпиллер, – сказал ректор СФИ священник Георгий Кочетков. – Нечто подобное говорил и отец Таврион (Батозский). Надо учить людей, которые

Проректор Свято-Филаретовского института Д.С. Гасак

могут научить других. Надо собирать людей, которые хотят жить со Христом. Конечно, у отца Всеволода из-за этого были проблемы, ему говорили, что у него “букет ересей”. Я уже не говорю про отца Александра Меня. Ничего нового в этом нет. Все, кто на приходе попытается что-то подобное делать, попадут в “сектанты” и “еретики”. К сожалению, так работает нецерковное сознание. Но если Господь сказал: “Идите и сделайте учениками все народы”, значит, хоть мы

На пленарном заседании

и понимаем, что мы никто, но идём и делаем».

Особенности второго этапа прямо связаны с основной целью оглашения – ввести людей в полноту христианской веры, молитвы и жизни, передать им традицию Церкви. Главное отличие второго этапа от первого – его концептуальность. Если огласительные беседы первого этапа были построены как ответы катехизатора на вопросы оглашаемых по тексту Писания или их жизненным ситуациям, то встречи второго этапа предполагают последовательное изложение христианского вероучения.

«Жанр огласительной беседы второго этапа – монолог. Диалог здесь вести не о чем, поскольку опыт, о котором идёт речь, намного превышает опыт самих оглашаемых», – отметил профессор СФИ Давид Гзгзян.

«Ни в коем случае не стоит объяснять, как устроен этот мир, – предостерегает он всех катехизаторов. – Катехизатор – это не тот, кто что-то объясняет, а тот, кто доносит Божественное откровение. Не ощущение снявшейся проблемы должна вызывать его деятельность, а нарастающее напряжение».

Всякий раз, приступая к раскрытию темы, катехизатор должен трепетать, потому что перед лицом Бога он почти так же несведущ, как оглашаемые. «Лучше косноязычный, но благоговейный», – шутя, резюмирует Давид Гзгзян одно из главных требований к катехизатору. Ведь предстать хорошим эрудитом

гораздо проще, чем передать людям то откровение, которое Церкви доверил Сам Господь Бог.

В конференции приняли участие представители СФИ, Отдела религиозного образования и катехизации РПЦ, Белгородской, Кузбасской, Пермской и Хабаровской духовных семинарий, Катехизаторских курсов во имя священномученика Фаддея Тверского при Российском православном университете, Епархиальных миссионерских курсов города Москвы, Центра катехизации Катехетической комиссии Католической архиепархии Божьей Матери в Москве, Российской Церкви христиан веры евангельской и другие.

Прошедшая конференция – уже четвёртая в цикле «Традиция святоотеческой катехизации». В следующем году участники договорились продолжить подробное обсуждение содержания основного этапа оглашения.

В дни работы конференции был презентован сайт Научно-методического Центра по миссии и катехизации при СФИ <http://www.kateheo.ru/>.

«Он адресован прежде всего катехизаторам, – пояснил проректор СФИ Дмитрий Гасак. – Может быть, это несколько рискованная задача – создание методического ресурса по катехизации, – поскольку в церкви традиция катехизации передается из уст в уста. Главное средство оглашения – общение. Поэтому катехизатора до конца может понять тот, кто сам имеет отношение к катехизации. Мы предполагаем собирать и анализировать опыт катехизации в разных регионах, поэтому и появился сайт «Идите, научите все народы»».

О структуре и содержании нового сайта рассказала редактор портала, научный сотрудник НМЦМК Наталья Адаменко. В основном разделе «Теория и практика катехизации» размещены публикации о целостном опыте воцерковления взрослых людей в истории церкви и современности. В разделе «Библиотека» собраны официальные документы, святоотеческие тексты, литература, пособия, которые будут полезны православным миссионерам и катехизаторам. На сайте размещаются новости о наиболее важных событиях в области миссии и катехизации, а также анонсы. Авторы портала сделали его интерактивным, чтобы у всех желающих была возможность оставлять свои отзывы в связи с публикуемыми материалами.

По материалам новостей Информационной службы СФИ

Слева направо: священник Стефан Нохрин, выпускающий редактор журнала «Миссионерское обозрение» протоиерей Александр Гинкель и член Межсоборного присутствия профессор Д.М. Гзгзян

О критериях перехода на основной этап катехизации, его «костяке» и о многом другом

Интервью с участниками конференции

Когда Вы ехали на эту конференцию, был ли у Вас какой-то вопрос, который интересовал Вас больше всего?

Священник Виктор Дунаев: Мне прежде всего важна сама тема конференции: второй этап оглашения. Потому что сейчас мои группы как раз подходят к этому этапу: они завершают первый этап. И мне, конечно, важно перенять этот опыт, в нём разобраться. Я это уже увидел на практике, теперь нужно теоретически весь этот объём как-то так охватить, чтобы помочь оглашаемым пройти этот этап.

Самая большая проблема в том, что нет вопросов. Когда есть вопросы – дело уже наполовину решено. А вот когда ты, может быть, чего-то не знаешь (а кажется, что знаешь), послушать людей, которые много лет занимаются этим и озвучивают все те проблемные места, все те моменты, которые важны и о которых я, может быть, и не думал, – вот это важно. Именно поэтому я здесь, собственно, собираюсь только слушать. Ну а если будут вопросы, буду, конечно, задавать. Но мне очень важно увидеть вот этот объём, широту всего того, что говорится.

Священник Пётр Боев: У меня масса вопросов. И у меня такая жизненная установка – постоянно созидать, развиваться, углубляться.

Меня вообще интересуют очень многие вопросы. Это не только вопросы оглашения, но и вопрос взаимоотношений христиан, и вопрос взаимоотношений верующих и неверующих. Вопрос вхождения неверующих в пространство этого общения. В целом то, чем мы здесь занимаемся, затрагивает все вопросы, которые меня волнуют. Поэтому я здесь. Меня привлекает прежде всего именно живой формат обсуждения, формат личных встреч. И то, что за трапезой можно побеседовать, и во время перерывов. Я бывал на разных конференциях и могу сказать, что здесь это общение достигается в полноте.

Игумен Агафангел (Белых): Прежде всего это то, что сейчас больше всего и обсуждается: критерии перехода на основной этап и критерии его завершения. Это очень важный момент. Да, мы можем теоретически всё хорошо объяснить, выстроить всё на бумаге в соответствии с традицией. Но когда перед тобой конкретный человек, то ты должен принять решение: крестить или попросить его задержаться на этом этапе. Для меня, как для священника, который постоянно с этим сталкивается, важно было разрешить этот вопрос критерия. Когда я для себя должен решить: ну да, уже надо крестить. Или сказать человеку: давайте подождём.

Священник Дмитрий Третьяков: Я не планировал быть на конференции, но участвовать в ней приехали и мой двоюродный брат, о. Пётр Боев, и друг – о. Стефан Нохрин, с которым мы вместе учились в семинарии. И благодаря им я приехал сюда. Но я об этой конференции слышал и знал, и сама её тематика близка той деятельности, которой мне приходится заниматься: в благочинии у меня должность председателя Миссионерского отдела, но, как часто бывает, это связано и с катехизацией. Например, на приходе в нашем Троицком соборе непосредственно оглашением занимаюсь

я и ещё один священник. Поэтому опыт, материалы надо откуда-то черпать. Зачем изобретать колесо, когда всё уже давно есть?

Но, конечно, в той мере, в которой хотелось бы, у нас ничего нет, только четыре беседы перед крещением. И пока что нет возможности перевести это в какие-то другие формы. Да и людей нет, и поддержки такой, какой хотелось бы. Может быть, ещё и сил, и опыта мало. Так что какого-то особого настроя на участие в конференции, конкретного вопроса не было, хотя тема мне была известна: основной этап катехизации. Как раз ему эти четыре беседы и должны соответствовать. Интересно, что у нас на приходе священник, который организовывал беседы перед крещением и до меня ими занимался, выстроил их по книжке священника Даниила Сысоева «Пять бесед». Там суть и содержание иные и темы выстроены по-другому. Изначально этих бесед в соборе было шесть, и их разделили на всех священников прихода: каждый вёл по две беседы. Но не все проводили их так, как хотелось о. Анатолию, который всё это организовывал. И тогда он сказал: «Ладно, сделаю четыре, сколько могу сам осилить» и вёл всё сам. И мне эти выстроенные им темы достались, можно сказать, в наследство. В будущем, может быть, нужно будет что-то менять. Поэтому я и приехал на конференцию – чтобы почерпнуть опыт (я сам только недавно начал вникать во всю эту систему). Поэтому для меня всё новое, я ещё только всё изучаю.

Получили ли Вы какие-то важные для Вас ответы?

Священник Алексей Нагорный: Думаю, что не на все вопросы, но на часть вопросов – да. Для меня самого эта тема не хочу сказать, что новая, она в развитии. Поэтому на некоторые вопросы я получаю ответы, на некоторые, я думаю, получить ответы можно будет на следующих конференциях или в своих личных раздумьях.

В чем состоят эти ответы? Во-первых, из этой конференции и из прочтенной литературы я вынес твердое убеждение – и с каждым разом это убеждение становится всё тверже – в том, что катехизация необходима. А во-вторых, необходима не только катехизация, но ещё и последующее сопровождение тех, кто принимает крещение.

Общение с ними, поддержка, оказание им помощи в воцерковлении – это тоже вещь очень необходимая. В основном акцент почему-то делается на оглашении до крещения (не говорю, что в Преображенском братстве, а во всей церкви, с того времени, как приняли

обязательное постановление о катехизации). А сопровождение после крещения – это тоже немаловажный момент.

Что показалось Вам наиболее важным?

Священник Дмитрий Третьяков: Мне всё интересно, любая тема, которая здесь обсуждается. Тот же основной этап – как это можно сделать в кратком и в полном варианте. Интересно, что на конференции акцент стараются сделать на том, что должно быть основным, в чём «костяк», а то, как это всё будет «обрастать», можно решить уже исходя из своего опыта на приходе. Важно, что стараются донести какие-то пункты, которые нужно при любом количестве бесед сохранить.

А на сайт «Катехео» будете заходить? Там будет круглогодичное продолжение обсуждения, начатого на конференции.

Конечно, буду. Материалов у меня нет. Я хотел бы с ними познакомиться.

Вопросы участникам и гостям конференции задавали Анастасия Наконечная, Александра Колымагина и Дарья Макеева. Продолжение материала будет опубликовано в следующем номере

«Мало-помалу оказалось, что и в Америке очень полезно пользоваться этой системой, и в Европе»

В прошедшей конференции по катехизации впервые приняли участие представители христианских конфессий, рассказавшие на одной из встреч о том, как происходит подготовка к крещению в их церквях. Мы попросили сестру Марию Стецка, секретаря катехетической комиссии архиепархии Римо-католической церкви в Москве, ответить на несколько вопросов

Много ли человек входит в движение неокатехумената?

Неокатехуменат – это отдельное движение в Католической церкви, воз-

никшее в Испании. В России, в том числе и в Москве, тоже существуют группы, принадлежащие к этому движению. Но я не специалист по неокатехуменату. У нас просто приход кафедрального собора Непорочного зачатия Святой Девы Марии, и там существует уже много лет катехуменат взрослых, которые готовятся к крещению или к началу участия в таинствах исповеди и причастия, если в детстве они были крещены, но никогда не проходили просвещение.

Это обычная практика, которая сейчас существует в Католической церкви?

Да, в 1972 году, после Ватиканского собора, был издан чин христианского просвещения взрослых. Он проверялся в Африке, в странах миссии, где действительно распространено язычество. Но

мало-помалу оказалось, что и в Америке очень полезно пользоваться этой системой оглашения, и в Европе, где всё меньше и меньше крестят детей.

Сколько в Вашем приходе воцерковляется людей в течение года и сколько из них крестятся во взрослом возрасте после катехизации?

Ситуация кафедрального собора в Москве несравнима с тем, что происходит в глубинке. У нас в соборе обычно шестьдесят процентов тех, кто приходит, после двух лет подготовки принимает крещение. Группы заканчивают катехизацию на Пасху, на конец литургического года и на Пятидесятницу. Сейчас наш епископ хочет все эти группы соединить, получится это или не получится, не знаю. В течение года принимают крещение 50–70 человек. Тех, кто готовится к

первой исповеди, к первому причастию, примерно в два раза больше. Для некрещёных не бывает исповеди, потому что она невозможна перед крещением. Мы говорим, что крещение снимает все грехи, но на евангельских примерах показываем, что нужен дух покаяния. Перед крещением бывает индивидуальный разговор.

На заседаниях, на которых Вы были, что показалось Вам самым важным?

Меня восхищает, как у вас уже все организовано – и система, и люди. И вовлечённость священников, которые серьёзно к этому относятся, и рефлексия над тем, что происходит. У нас настоящий катехуменат есть точно в некоторых епархиях, далеко ещё не везде.

Служение Богу и человеку в современном мире

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-БОГОСЛОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ЇС ХС

Издательство Преображенского содружества малых православных братств выпустило сборник материалов Международной научно-богословской конференции «Служение Богу и человеку в современном мире», проходившей в Москве в 2011 году.

«Служить бы рад, прислуживаться тошно», – говорил небезызвестный персонаж комедии А.С. Грибоедова. Тогда, в начале XIX века, понятие «служение» было естественным для дворян, оно было связано с доблестью и честью, чертами, отличающими благородного человека, в частности, аристократа. Современному же человеку пафос Чацкого зачастую совершенно чужд. Может быть, потому, что для нас понятия благородства и чести стали почти абстрактными, а слова из интервью с Н.А. Струве, вошедшего в сборник, о том, что служение связано со скромностью, вызывают удивление?

Материалы XXI Международной научно-богословской конференции, которые недавно были опубликованы, как раз нацелены на то, чтобы вновь вернуться к теме служения и поразмышлять о том, что значит служить сегодня. Кому и как может служить человек? Какой смысл в слово «служение» вкладывали разные эпохи и культуры и какой смысл оно имеет сегодня? Чему или кому сегод-

Кому и как мы служим

ня служат в России и служат ли вообще? Уже традиционно для конференции Преображенского братства на эти богословские, философские и даже социологические вопросы в своих докладах пытаются ответить люди разных профессий, взглядов, вероисповеданий.

Конечно, обсуждение темы служения не может быть цельным без конкретных примеров. Поэтому значительную часть материалов конференции составляют доклады представителей европейских христианских движений. О служениях христиан в современном мире рассказывают о. Василе Михок, вице-президент румынского движения «Воинство Господне»; архидьякон Йоханнес Фихтенбауэр, президент Сети европейских общин; члены братства Шарля де Фуко Клаудио и Сильвана Кьяруттини. В исторических докладах мы узнаем о том, что значило служить для матери Марии (Скобцовой), еп. Макария (Опоцкого), еп. Ермогена (Голубева) и архим. Бориса (Холчева) и как служение воплощалось в их жизни.

Источником вдохновения для проведения конференции стал 160-летний юбилей русского аристократа и христианина Н.Н. Неплюева. Пожертвовав карьерой дипломата, он посвятил свою жизнь христианскому воспитанию крестьянских детей, будучи абсолютно уверенным в том, что забота о просвещении крестьян – это историческое призвание русского помещика. Памяти Неплюева и его Крестовоздвиженского братства посвящён праздничный вечер, в котором приняли участие потомки членов братства. Крестовоздвиженское братство было полностью разогнано в период коллективизации советской властью, его члены были репрессированы или насильственно переселены. Но то, что многие из потомков братчиков стали известными в своих областях науки учёными, общественными деятелями, говорит, какой плод может принести жизнь человека в служении, даже если все внешние обстоятельства складываются против неё.

Существует ли сегодня христианская семья

Такой и многие другие вопросы ставятся в новом выпуске интернет-конференций издательства Преображенского содружества малых православных братств «Христианская семья: старшие и младшие».

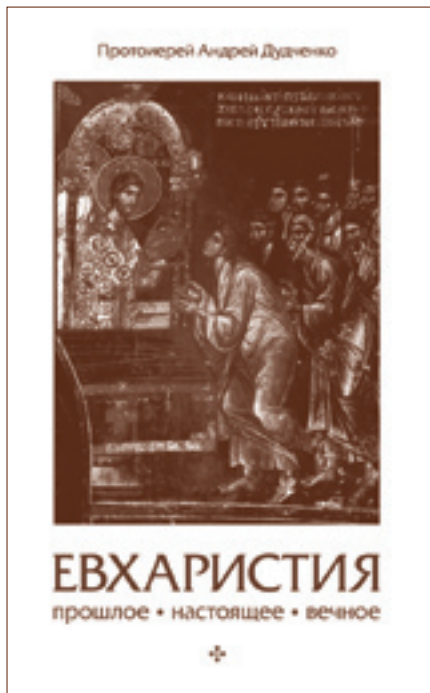
Четвёртый выпуск посвящён одной из самых, с одной стороны, востребованных, а с другой – противоречивых тем – христианской семье: старшинству в ней и воспитанию детей.

Если читатель возьмёт эту небольшую брошюру «Христианская семья: старшие и младшие», захваченный мыслью найти в ней готовый рецепт, как ему устроить настоящую христианскую семью или воспитать из своего чада настоящего христианина, он может успокоиться и поставить её обратно на книжную полку – в ней таких рецептов нет. Впрочем, могут ли вообще быть готовые рецепты, когда речь идёт об отношениях людей, которые всегда уникальны?

Однако, как и предыдущие выпуски, книга состоит из вопросов и ответов на темы, обсуждение которых инициируем мы сами, а значит, мы можем всё-таки, читая её, размышлять о том, что для нас сейчас важно. Две тысячи лет назад апостол Павел мог с уверенностью писать коринфским братьям и сёстрам о том, что «всякому мужу глава – Хри-

стос, жене глава – муж» (1 Кор 11:3). Сейчас вторая часть этого утверждения в некоторых случаях подвергается сомнению. Наверное, апостол Павел очень удивился бы, если бы ему задали вопрос, почему в христианской семье традиционно старшим считается муж или как в христианской семье воспитать миссионера. Но именно эти вопросы оказываются актуальными сейчас, когда семьи сталкиваются с кризисом старшинства, с кризисом воспитания детей верующих и готовых делиться своей верой с другими. В книге на эти вопросы отвечают духовный попечитель Преображенского братства о. Георгий Кочетков, руководитель Методического центра по миссии и катехизации при СФИ В.И. Акунцев и председатель Православного миссионерско-катехизаторского общества во имя свт. Иннокентия Московского Н.А. Адаменко.

В этом году Пасха принесла нам два книжных подарка – две книги, цель которых – способствовать вхождению христиан в дух и смысл таинства Евхаристии: «Божественная литургия Иоанна Златоуста с параллельным переводом на русский язык» издательства Московской патриархии и «Евхаристия: прошлое, настоящее, вечное» киевского священника о. Андрея Дудченко.

Несмотря на то, что авторы и места издания у книг разные, обе они говорят читателю: сейчас в церкви существует проблема с пониманием богослужения прихожанами, и в первую очередь с пониманием Литургии, а значит, и с полнотой участия в таинстве Евхаристии. При этом Литургия – «главнейшее богослужение Православной Церкви», «средоточие жизни Церкви», «...дело всей общины и главнейшее средство для жизни во Христе каждого христианина», и потому эти книги написаны для того, чтобы начать эту проблему разрешать.

О переводе литургии, выполненном под редакцией митрополита Илариона (Алфеева), рассказывается в приложении «Язык Церкви». Поэтому здесь нам хотелось бы прежде всего рассказать о втором из этих двух изданий.

Книга «Евхаристия: прошлое, настоящее, вечное» написана прот. Андреем Дудченко, киевским священником и журналистом. К слову, она не просто даёт подробное разъяснение чинопоследования литургии, объясняет значение молитв и гимнов, последовательно рассказывает, что за чем идёт, что такое антифоны, тропари и кондаки и что происходит в алтаре, когда народ поёт Трисвятое. Автор пытается объяснить не только внешнюю сторону происходящего в храме, но и саму суть того, зачем народ и священники собираются на «общее дело». В этом для него большим подспорьем оказываются труды богословов и литургистов XX века: одноимённые книги о. Александра Шмемана и архимандрита Киприана (Керна) «Евхаристия» и работы о. Роберта Тафта об истории литургии Иоанна Златоуста. Однако, по словам самого о. Андрея, для написания книги ему потребовалось не только много читать по теме, но и размышлять, и «беседовать с другими священниками, увлечёнными литургическим богословием и идеями литургического возрождения».

В итоге книга неминуемо получилась не только содержательной, но и проблемной. Дойдя до первой же молитвы священника в чине литургии, о. Андрей касается проблемы того, что сейчас в большинстве храмов эти молитвы читаются священниками про себя, а значит, от народа скрыта основная содержательная часть литургии. Упомянув молитву об оглашаемых, автор констатирует печальный факт разрушенности института оглашения в Церкви. Доходя до возгласа «Воз-

Не зрители, а сослужители

любим друг друга, да единомыслием исповемы», он приводит слова свт. Иоанна Златоуста о том, что в это время целование мира дают друг другу не только священники в алтаре, чего народ сегодня не может увидеть, но и все участники богослужения. В итоге получается, что диаконский возглас остаётся незамеченным и непонятым и в нём едва ли можно различить заповедь Христа для всех его учеников. Таким образом, даже простое чтение полного текста литургии со священническими молитвами, с анафорой (текста, который, к слову, приводится в книге «Божественная литургия Иоанна Златоуста» на понятном нам языке) показывает, как много теряет простой прихожанин, хотя бы и всю жизнь ходящий по воскресеньям в церковь, но воспринимающий литургию только на слух.

Именно для таких простых прихожан, по словам о. Андрея, написана его книга. Для тех, кто, имея опыт более-менее регулярного участия в литургии (или, по крайней мере, присутствия на ней), на самом деле имеет весьма туманные представления о сути того богослужения, в котором участвует или которое происходит у него на глазах.

В середине мая в Москве прошла презентация книги, и состоявшийся на ней разговор не мог не коснуться темы участия мирян в богослужении. «В литургии используется слово сослужение, – сказал, отвечая на один из вопросов, автор. – Обычно, когда так говорят, речь идет о епископах и священниках. Но если посмотреть на литургию как она есть, в ней зрителей и быть не может, а могут быть только участники. Как на вечере или брачном пиру, где нет гостей, которые пришли просто посмотреть». Об этом же говорил и один из участников презентации, о. Феодор Людоговский. По его словам, народная любовь к акафистам в большой степени связана именно с недостаточностью понимания литургии. «Акафисты – это суррогаты литургии, – сказал о. Федор. – Люди жаждут общего дела, общей сознательной единой молитвы. А тут – пожалуйста: все участвуют, и батюшка не за стеной, а рядом». Кроме того, он рассказал о случайно обнаруженной им книге «Молитвы во время литургии». В ней, вопреки ожиданиям, были собраны вовсе не «тайные» молитвы, а совершенно посторонние по отношению к богослужению. По мнению издателей сборника, именно они «могут использоваться мирянами» параллельно с литургией! «Это закрепление нездоровой традиции, когда священник молится о своем, а народ – о своем. И всё единство рассыпается», – с горечью сказал о. Феодор.

Конечно, все эти проблемы невозможно решить одним лишь чтением текста или разъяснением молитв и их происхождения. Ведь они касаются не только соответствия форм давно установившихся чинов и практики богослужения в храмах. Они в первую очередь касаются образа веры и жизни людей, которые сейчас, именно в наше время называют себя христианами. Отец Андрей Дудченко признаётся, что работа над книгой ещё «не завершена, хотя она уже издана» и сейчас он уже переписал бы её первые главы. Так что можно надеяться, что обе недавно вышедшие книги, так неожиданно ясно дополняющие друг друга, совсем не ставят точку в поднятой ими теме, но скорее много-точие.

Ведущая рубрики и автор статей
Татьяна Васильева

«Поклоняемся страданиям Твоим, Христе!»

Состоялась презентация аудиодиска песнопений Страстной седмицы на русском языке

На VII научно-практической конференции «Традиция святоотеческой катехизации: основной этап» состоялась презентация аудиодиска песнопений Страстной седмицы «Поклоняемся страданиям Твоим, Христе!» на русском языке в исполнении хора Свято-Филаретовского института. Перевод богослужебных текстов был выполнен ректором СФИ профессором священником Георгием Кочетковым.

Специально для участников конференции хор СФИ под руководством регента Светланы Чукавиной исполнил некоторые песнопения из представленных на диске.

«Выпуская этот диск, мы хотели бы показать, как звучат на русском языке песнопения Страстной недели, богослужения которой представляют собой литургический центр церковного года», – сказал проректор СФИ Дмитрий Гасак.

«Богослужение, призванное вернуть всех нас к духу и смыслу Евангелия, должно быть доступным и понятным всем, для кого русский язык является родным, чтобы трудности понимания не были препятствием для участия в общей молитве, – добавила декан богословского факультета СФИ и одна из исполнительниц Зоя Дашевская. – Единство церковного собрания достигается тем, что все имеют возможность молиться “разумно” – одними устами и одним сердцем».

Выпущенный диск продолжает уже начатое дело. Ровно три года назад на первой конференции цикла «Традиция святоотеческой катехизации» был представлен первый диск

православных богослужебных песнопений на русском языке «Господи, взываю к Тебе, услышь меня!» с песнопениями Вечерни, Утрени и Литургии святителя Иоанна Златоуста в исполнении хора СФИ.

Информационная служба СФИ

Вышла в свет книга «Божественная литургия святителя Иоанна Златоуста с параллельным переводом на русский язык»

В Издательстве Московской Патриархии вышла в свет книга «Божественная литургия святителя Иоанна Златоуста с параллельным переводом на русский язык» под общей редакцией митрополита Волоколамского Илариона.

Божественная литургия – главнейшее богослужение Православной Церкви, во время которого совершается таинство Евхаристии. Каждому из нас необходимо понимать, что такое Литургия, ведь это духовный центр, средоточие христианского вероучения и мировоззрения. Однако для многих незнание церковнославянского языка является препятствием для изучения и осмысления Божественной литур-

гии. Издание чинопоследования этого богослужения с параллельным переводом его на русский язык призвано разрешить данную проблему.

Общую редакцию перевода осуществил митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата и Синодальной библиейско-богословской комиссии, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени равноапостольных Кирилла и Мефодия, автор книг по богословию и церковной истории, переводов творений отцов Церкви с греческого и сирийского языков.

Как отмечает митрополит Иларион в предисловии к книге, настоящее

издание представляет собой пособие для тех, кто хочет лучше понимать православное богослужение. Церковнославянский текст главной церковной службы – Божественной литургии – приведён в нём параллельно с новым выверенным русским переводом. Этот перевод не предназначен для богослужебного употребления, но носит пояснительный характер.

Книга специально издаётся в компактном формате, чтобы прямо в храме можно было следить по ней за ходом совершаемого по-церковнославянски богослужения.

*Служба коммуникации
ОВЦС/Патриархия.ru*

Впервые в истории Минска в воскресный день была отслужена Литургия на белорусском языке

По многочисленным просьбам прихожан и ходатайству православного клуба имени преподобной Евфросинии Полоцкой прихода Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и по благословению настоятеля прихода протоиерея Игоря Коростелева, в домовой церкви в честь мучеников младенцев Вифлеемских, расположенной на втором этаже учебного корпуса прихода Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», впервые в воскресный день была отслужена Божественная литургия на белорусском языке. Богослужение совершили клирик прихода Иконы «Всех скорбящих Радость» протоиерей Олег Шульгин и клирик столичного Свято-Михайловского прихода иерей Александр Шрамко.

Как сообщили в приходе, до этого времени богослужение на белорусском языке в воскресный день совершалось несколько раз в Гродно, где на празднование Собора Белорусских святых с 2010 года совершается крестный ход и Литургия, возглавляемые Архиепископом Гродненским и Волковысским Артемием.

За Литургией в приходе Иконы «Всех скорбящих Радость» молились около 100 прихожан, из которых около 80 причастились святых Христовых Таин. В богослужении участвовал хор братства в честь Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия Свято-Петро-Павловского собора Минска. После Божественной литургии был отслужен молебен за белорусский народ и лития об усопших.

По предварительной договорённости с участниками богослужения, следующая Литургия, которая будет отслужена на родном для белорусов языке, намечена на 25 августа.

Еженедельно по субботам, в 7.00 утра, в Свято-Петро-Павловском соборе Минска, по благословению митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, и благодаря стараниям братства в честь Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия, служит ранняя Божественная литургия на белорусском языке, а каждую среду – молебен с акафистом святым Виленским мученикам. По желанию прихожан на белорусском языке также совершаются таинства крещения, венчания и

погребения. Тексты этих служб доступны всем желающим и несколько раз эти требы совершались на белорусском языке и в приходе «Всех скорбящих Радость».

Историческая справка: Первые службы в приходе Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на современном белорусском языке в Минске начали служить еще в 1994 году. Стараниями братства в честь Виленских мучеников на белорусский язык был переведен акафист перед иконой Божией Матери «Всех скорбящих Радость», который служился в приходе регулярно, а позже – акафист преподобной Евфросинии Полоцкой. Чтение акафиста традиционно сопровождало пение хора братства в честь Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия Свято-Петро-Павловского собора Минска.

Помолиться на белорусском языке в приходе Иконы «Всех скорбящих Радость» можно и сейчас. Каждую первую субботу месяца в 17:00 в Свято-Евфросиниевской церкви прихода служит акафист преподобной Евфросинии Полоцкой на белорусском языке.

Собор.by

В рамках года Евхаристии в Иверском храме г. Бобруйска была совершена Божественная литургия с комментариями

Всё время богослужения были открыты царские и диаконские врата, Евангелие читалось на русском языке, ключевые моменты Божественной литургии сопровождались богословскими комментариями.

Этот проект был направлен, прежде всего, на учащихся Воскресной школы и членов молодежной группы. Цель – поспособствовать большему укоренению молодежи в литургическую жизнь общины.

Совершение подобного богослужения стало возможным благодаря принятию в 2007 году Священным

Синодом «Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви». Согласно синодальному документу, «ради облегчения вхождения и пребывания невоцерковленного человека в Церкви целесообразно представить приходам, по благословению священноначалия, право проведения особых миссионерских богослужений, в которые были бы внесены элементы катехизации».

Подобные богослужения планируется проводить и в дальнейшем.

Сайт Бобруйской епархии

Для Украинской православной церкви (МП) богослужение на национальных языках не является проблемой

Вопрос, связанный с возможностью богослужения на понятном языке, прозвучал на презентации книги прот. Андрея Дудченко «Евхаристия: прошлое, настоящее, вечное», прошедшей 16 мая в московском христианском культурном центре «Покровские ворота». Подробно и о самой книге, и о презентации рассказывается на с. 8 этого номера «Кифы», здесь же хотелось бы коснуться лишь вопроса о языке. В контексте заинтересованного обсуждения проблем участия мирян в литургии вопрос о чтении Писания на украинском и русском языке в некоторых храмах Украины оказался совсем не праздным. И хотя, по словам о. Андрея, таких храмов очень немного, однако те особенности богослужения, которые приняты в них сегодня, ни у кого не вызывают напряжения.

Практически о том же рассказывал несколькими месяцами ранее митрополит Бориспольский Антоний на

пресс-конференции по итогам Архиерейского собора. Говоря о проблемах окормления украинской диаспоры, он отметил, что согласно принятым ещё в 1990-х годах нормам, «если 2/3 прихожан хотят службу на украинском или другом языке – никаких вопросов не возникнет».

«В наших приходах, даже на территории Украины, есть приходы, где службы ведутся на венгерском, румынском, церковнославянском и украинском языках. Вопрос выбора языка богослужения – не проблемный для церковного сознания», – сказал митрополит Антоний. Он добавил, что на украинский язык богослужений в основном перешли приходы на Волыни, но есть такие приходы и в Киеве.

По материалам сайта www.unian.net с использованием видеозаписи презентации, размещённой на сайте «Православие и мир»

Библию перевели на крымско-татарский язык

Работа заняла более 10 лет, а подготовка к печати (сверка параллельных мест, корректура) продлится ещё 1,5–2 года. По словам библииста Андрея Десницкого, для такой масштабной работы это короткий срок: обычно только перевод занимает не менее 15 лет.

«Перевод Библии на любой язык – вызов самому языку, его носителям и переводчикам. Крымско-татарский язык в выгодном положении по сравнению со многими другими: на нём богатая литература, на нём многие говорят, его преподают и изучают. С другой стороны, у него сложная история и очень разнообразные диалекты», – пояснил Андрей Десницкий.

Отдельные книги Библии на крымско-татарском в ходе работы над переводом уже издавались. Эти издания в многоконфессиональном Крыму вызывали интерес не только православных, но и протестантов, которые активны в деле проповеди.

Вместе Ветхий и Новый завет на начало 2013 года были изданы на 475 языках; кроме этого, Новый завет переведён ещё на 1240 языков, – таким образом, из примерно 6 тыс. языков мира большая часть ещё ждёт своих переводчиков.

Известия.ру

Утраченные переводы

Из истории православной церкви в Китае

Триста лет назад в Пекине по благословению митрополита Тобольского и всея Сибири Иоанна была основана Русская духовная миссия. Юбилейная дата совпала с состоявшимся в мае этого года визитом в Китай Святейшего патриарха Кирилла.

После Божественной литургии, совершенной 12 мая в здании посольства, состоялась беседа патриарха с китайскими верующими. «Я с особым чувством встречаюсь с вами, дорогие мои, – обратился патриарх к участникам встречи, – Про вас всех, несомненно, будет написано в истории Церкви. Вы совершили подвиг: не имея священников, может быть даже, в какой-то момент жизни не имея надежды, все-таки сохранили православную веру. Сейчас мы с вами являемся свидетелями больших перемен и в жизни Китая, и в жизни России». Предстоятель

Русской церкви выразил надежду на то, «что будут зарегистрированы приходы Китайской православной церкви и что в какой-то момент появится китайский епископ, чтобы Китайская православная церковь могла иметь полную жизнь: сама рукополагать священников, организовывать места для богослужения и проповедовать Евангелие».

В связи с этим, несомненно, большой интерес представляет обращение к истории Православной церкви в Китае, в том числе и к истории перевода богослужения на китайский язык. Вот некоторые фрагменты этой многовековой истории.

Русская духовная миссия в Китае была учреждена в 1713 году, однако первоначальный период распространения Православия в Китае за пределы столицы Империи приходится на вторую половину XIX столетия. В 1864 году Русская духовная миссия в

Пекине была освобождена от обязанностей исполнения дипломатических функций в связи с открытием Русского Посольства. Члены Миссии, ученые и богословы, приступили к трудам по переводам богослужебной литературы на китайский язык. Этот период деятельности Миссии славен также синологическими трудами ее членов, заложивших основу русского китаеведения. Начало XX века – краткий период расцвета Пекинской миссии. За несколько десятилетий было сделано немало переводов Священного Писания на китайский язык, были переведены основные богослужебные тексты и некоторые труды святых отцов. В те годы Миссия издавала как ученые труды членов Пекинской миссии, так и церковные книги. В Пекине был основан первый китайский монастырь. В Москве и Петербурге действовали Подворья Пекинской миссии.

Утраченные переводы

Из истории православной церкви в Китае

За время существования Русской духовной миссии в Китае было возведено тридцать семь храмов (в том числе, храмы в Пекине, Харбине, Тяньцзине, Шанхае, отличавшиеся самобытностью), создано более сорока проповеднических точек, пять епархий (Пекинская, Тяньцзиньская, Синьцзянская, Шанхайская, Харбинская); учреждена православная семинария, двадцать мужских и женских религиозных школ, распространялось религиозное учение, была открыта библиотека, основано издательство и выпускался на русском, английском и китайском языках журнал «Китайский благовестник» («Чжунго фуынь бао»), проводилась благотворительная деятельность.

В результате так называемого «боксёрского восстания» (1899–1901) из 1000 человек православной паствы Русская духовная миссия потеряла 300 человек; некоторые из них отреклись от Православия, но другие, в числе 222, явились святыми исповедниками и мучениками за веру Христову. В 1902 году Синод принял решение о канонизации 222 китайских мучеников, пострадавших от «ихэтуаней».

Трагические революционные события в России и массовая эмиграция из России в Китай прервали миссионерскую деятельность Русской православной церкви в Китае. Духовенство Пекинской миссии почти не занималось проповедью Православия среди китайцев, а сосредоточило все свои труды на пастырском попечении о русских беженцах.

В 1920-е–1940-е годы Китай ближе познакомился с Православием – русские эмигранты построили на территории Китая более сотни храмов – в Пекине, Харбине, Синьцзян, Внутренней Монголии, Гонконге, Ханькоу, Тяньцзине – во всех городах, где жили русские, можно было видеть православные храмы. Православие воспринималось, правда, как «русская вера» – знакомство Китая с Церковью было внешним. Богослужения на китайском языке совершались только в Пекине, да и то нечасто. Китайской паствой Русской Православной Церкви были в основном крестьяне. К 1949 году в Китае было построено до 106 православных храмов: как на Севере, так и на Юге страны, в крупнейших городах и в провинциях.

После исхода русских верующих из Китая в 1949 году в стране оставалось 10 000 православных христиан. Новая

коммунистическая власть усилила давление на Церковь – в Китае была провозглашена политика государственного атеизма. В 1954 году была закрыта Русская духовная миссия.

24 апреля 1956 года начальник Отдела культов при Госсовете КНР Хэ Ченсян дал своё согласие на назначение архимандрита Василия (Шуана) епископом Пекинским, который должен был также временно исполнять обязанности главы Китайской православной церкви. 23 ноября 1956 года Священный Синод РПЦ принял решение о даровании автономии Китайской православной церкви и хиротонии во епископа Пекинского архимандрита Василия (Шуана), которая состоялась 30 мая 1957 года в Москве.

После смерти китайских граждан, епископов Пекинского Василия (1962) и Шанхайского Симеона (1965), Китайская православная церковь лишилась архипастырского руководства. Во время «культурной революции» 1966–1976 годов были закрыты все православные храмы, многие священники претерпели гонения, ссылки, некоторые были убиты. Варварские бесчинства хунвэйбинов, осквернение мощей и сожжение икон привели к тому, что на несколько десятилетий церковь в Китае как бы прекратила свое существование – храмы были разрушены, богослужения не совершались более 20 лет.

Православие в Китае начало возрождаться с середины 1980-х годов. Первым открытым храмом стал Свято-Покровский храм в Харбине. Немногие оставшиеся в Харбине русские и православные китайцы получили разрешение молиться в нём в 1986 году. Настоятелем храма был назначен иерей Григорий Чжу, служивший в Харбине до своей смерти в 2000 году. Сегодня в Харбинском приходе около 120 прихожан, русских из них всего лишь 7 человек. Однако богослужение совершалось по-славянски – китайские богослужб-

ные книги, конфискованные в годы «культурной революции», не были возвращены.

В последние годы постепенно началась работа, связанная с переводами. В 2006 году Православное братство святых апостолов Петра и Павла в Гонконге (Московский Патриархат) завершило перевод на китайский язык труда архиепископа Фессалоникийского Николая Кавасилы «Изъяснение Божественной литургии». Книга знаменитого византийского богослова является одним из основных святоотеческих трудов о православном богослужении.

11 апреля 2010 года (в день Антипасхи) в Покровском храме Харбина было совершено богослужение. 86-летнему отцу Михаилу Вану помогал чтец Папий Фу Силян – воспитанник начальника XX Российской духовной миссии в Китае архиепископа Пекинского Виктора (Святина). За богослужением молились около 50 православных граждан Китая, а также граждане России, временно или постоянно проживающие в Харбине. После Божественной литургии состоялся крестный ход вокруг храма. Служба совершалась на церковнославянском языке, однако некоторые молитвы читались по-китайски. Пасхальное поздравление прихожанам отец Михаил огласил на китайском языке. Эта Божественная литургия стала первым служением китайского клирика в Харбине после кончины последнего настоятеля Покровского храма священника Григория Чжу Шипу в 2000 году.

По материалам сайта Патриархия.ru и Открытой православной энциклопедии «Древо»

